

ВИДЫ И ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

А.Х. Бугазов, Н.А. Иванов

Формирование идентичности индивида представляет собой актуальную проблему для современного социального познания как в теоретическом, так и в эмпирическом аспектах. Исследование различных форм идентичности является важным условием для правильного понимания и прогнозирования современных социальных процессов, основанных на социокультурном многообразии мира и многополярности его развития. Феномен социальной идентичности рассматривается в контексте теории социализации, статусно-ролевых теорий личности, а также других концепций.

Ключевые слова: социальность; общество; идентичность; индивид; личность; социальный статус.

СОЦИАЛДЫК ИДЕНТТҮҮЛҮКТҮН ТҮРЛӨРҮ

ЖАНА ФОРМАЛАРЫ СОЦИАЛДЫК ТААНЫП-БИЛҮҮНҮН ПРЕДМЕТИ КАТАРЫ

А.Х. Бугазов, Н.А. Иванов

Жеке адамдын иденттүүлүгүн калыптандыруу заманбап социалдык таанып-билүү үчүн теориялык жактан да, эмпирикалык өңүттөн да актуалдуу маселе болуп калууда. Иденттүүлүктүн ар түрдүү түрлөрүн изилдөө дүйнөнүн социалдык маданий көп түрдүүлүгүнө жана анын өнүгүүсүнүн көп уюлдуулугуна негизделген заманбап социалдык процесстерди туура түшүнүү жана болжолдоо үчүн маанилүү шарт болуп эсептелет. Социалдык иденттүүлүк феномени жеке инсандын социалдашуу теориясы, статустук-ролдук теориясы, ошондой эле башка концепциялардын контекстинде каралат.

Түйүндүү сөздөр: социалдык; коом; иденттүүлүк; индивид; жеке инсан; социалдык статус.

TYPES AND FORMS OF SOCIAL IDENTITY AS A SUBJECT OF SOCIAL COGNITION

A.Kh. Bugazov, N.A. Ivanov

The formation of individual's identity is an actual problem for modern social cognition in both theoretical and empirical aspects. The study of different forms of identity is an important condition for the correct understanding and prediction of modern social processes based on the sociocultural diversity of the world and the multipolarity of its development. The phenomenon of social identity is considered in the context of the theory of socialization, status-role personality theories, as well as other concepts.

Keywords: sociality; society; identity; individual; social status.

Проблема формирования идентичности индивида по-прежнему представляет собой актуальную задачу для современного общества. В этой связи представляется важным изучение феномена социальной идентификации как в теоретическом, так и эмпирическом аспектах. Как

предмет исследования проблема социальной идентичности представляет собой процесс «отождествления себя с другим человеком, группой, образцом, происходящий в ходе социализации, посредством которого приобретаются нормы, ценности, социальные роли, моральные качества

представителей тех социальных групп, к которым принадлежит или стремится принадлежать индивид» [1, с. 303].

Человек становится «полностью человеком», когда он осознает свою идентичность. «Исследование различных форм идентичности, – справедливо утверждает Т.В. Соболев, – является важным аспектом понимания и прогнозирования современных социальных процессов, с одной стороны, а с другой – основанием для разработки теоретического фундамента новых представлений о социальном развитии, учитывающих реальное социокультурное многообразие мира, многополюсность его развития» [2, с. 212–213].

Общим для всех концепций: социологических, психологических, рассматривающих феномен социальной идентичности, является то, что он рассматривался и трактовался в основном сквозь призму теории социализации, а также статусно-ролевых теорий личности. По мнению О.И. Пименовой, объясняется это тем, что: «во-первых, все они сходятся во мнении, что конструирование социальной идентичности – процесс, который протекает на протяжении всей жизни человека и связан с понятием постоянного, не прекращающегося развития актора. Во-вторых, этот процесс всегда обусловлен внешним социально-историческим контекстом и непрерывным воздействием группы, с которой актер стремится себя идентифицировать и нормативным ожиданиям которой желает соответствовать» [3, с. 461–462].

Среди множества точек зрения, на наш взгляд, следует выделить подход российских авторов Г.М. Андреевой и В.А. Ядова, которые одними из первых выделили в структуре индивида личностную (персональную) и социальную идентичность. Многие авторы поддержали концепцию, согласно которой на понимание социальной идентичности оказывают воздействие два момента: «Первый состоит в отборе и выявлении факторов, значимых для идентификации личности с точки зрения общества; они могут быть как положительными, так и отрицательными. Второй подход предусматривает факторы, значимые с точки зрения самого человека» [4, с. 123].

Представляется, что это верный, с методологической точки зрения, принцип понимания проблемы. Действительно, в процессе конструирования социальной идентичности индивид социализируется в рамках той или иной социальной группы, поскольку, желая стать ее членом, он приобщается к общественным условиям, стандартам, ожиданиям, поведенческим установкам, которые ему предъявляет данное сообщество. «Именно посредством идентификации с обобщенным другим... – обращает внимание И.В. Лескова, – возникает усвоение общих социальных установок и стандартов данного сообщества, человек начинает успешно взаимодействовать с группой, отражая и разделяя ее ценности и, таким образом, социализируясь» [5, с. 15]. С другой стороны, нельзя игнорировать и индивидуальные (психологические, физиологические, этнические) особенности личности.

Согласно классикам социологии Э. Дюркгейму, чем больше в человеке развита его «социальная сущность», тем сильнее его связь с группой. Аналогичным образом И. Гофман полагал, что социальная идентичность («социальное Я») состоит из множества социальных ролей, которые составляют содержание и формы человеческого поведения. «Догмат и диктат социальных стандартов общества заставляют человека проигрывать роли, выбор которых осуществляется преднамеренно так, чтобы наилучшим способом презентовать тот образ, который желает изобразить человек в той или иной ситуации, в том или ином социальном контексте» [3, с. 464]. Таким образом, социальные статусы и роли, как наборы стандартов и образцов, принятых в конкретной общности, усваиваются индивидом (актером) в процессе социализации.

В принципе человек одновременно может быть членом многих групп и линия его поведения в каждой конкретной ситуации будет обусловлена тем, какая группа в данном контексте для него является наиболее значимой. Человеку всегда свойственно сохранять позитивный образ своей группы, и если он почему-либо разрушается, результатом может быть выход или переход индивида в другую группу.

Как справедливо утверждают исследователи, в современную эпоху острой социальной

нестабильности и деструктивности наиболее стабильными идентификационными группами являются, прежде всего, «межпоколенные общности – семья и этнос, которые выступают в период кризиса как «аварийные группы поддержки» [6, с. 194].

Рассмотрим эти группы чуть подробнее. Нельзя не согласиться с тем, что семья является той общностью, к которой непосредственно принадлежит человек. Учитывая наши традиции и менталитет, отметим, что семья – это среда, на которую человек в первую очередь ориентируется в выборе своих действий. Именно семья становится общностью, в которой индивид получает психологическую поддержку и признание, в которой он может чувствовать себя уверенно и безопасно. По мнению К. Леша, «в бездушном, раздираемом противоречиями обществе семья стала олицетворять собой единственный источник эмоциональной опоры для ее членов» [7, с. 95], именно семья дает человеку основание для формирования новой идентичности, устойчивых оснований для своей социальной жизни.

Другой такой группой для человека является этническая общность. Это понятно, поскольку этническая принадлежность дается человеку вместе с его рождением, умением говорить на родном языке, его культурным окружением, в которое он попадает и которое задает общепринятые стандарты поведения. «Для миллионов людей этническая идентичность, – утверждает Н.А. Баранов, – это само собой разумеющаяся данность, не подлежащая рефлексии, через которую они себя осознают и благодаря которой могут ответить сами себе на вопрос: «Кто я и с кем я?» [8].

Методологически это понятно, многие исследователи, например шотландский социолог Харви Фергюсон, трактует идентичность как нечто относящееся к тому, что мыслится, и реализующееся к чему-то «просто существующему» [9, р. 15]. В данном случае идентичность включается в национальное самосознание, где она как форма, которая выявляет социальную значимость существования человека, его поведения, развития, раскрывает существо «национального» в его бытии.

В истории философии для понимания этнической идентичности всегда значимыми были

идеи коллективной идентичности. Например, Э. Дюркгейм, игнорируя индивидуальные особенности человека, делает акцент на коллектив, общество, которое и является хранителем духовных ценностей. «Французские просветители ввели понятие «дух народа» и пытались решить проблему его обусловленности географическими факторами. По мнению неаполитанского ученого Дж. Вико, только «новая наука» через исторический анализ языка, мифа, ритуала различных народов поможет постичь истинную человеческую природу» [10].

Французская философия культуры XIX века также особое внимание обращает на значимость категории коллективного. Например, теоретик искусства Ипполит Тэн сделал акцент на изучение наиндивидуальных форм культуры, что дало возможность выйти на понимание региональных и национальных особенностей проявления исторического «духа».

Сегодня мы видим, как усиливаются центробежные силы социального мира, вызывая кризис идеала всеобщего прогресса, имеющий глобальный характер. Различным аспектам глобализации сегодня уделяется много внимания, в том числе и в Кыргызстане [11]. Нас эта тема интересует в контексте понимания места и роли национальной самоидентификации в иерархии идентичностей. «Произошел поворот, – отмечает Н.Л. Полякова, – от политики, направленной на формирование национально-государственной идентичности, к политике культурной идентичности, связанной с процессом размножения «новых» идентичностей, процессом мультикультурализации» [12, с. 35]. В этой связи уместно заметить, что одним из основных отрицательных объективных последствий культурной глобализации является жесткое подавление и выхолащивание национальных культур, этнического искусства, замена их на безликие вестернизированные образцы. «Подобное положение, – по справедливому мнению М.А. Корытиной, – может привести к установлению одномерного унифицированного мира, что ведет к обеднению мировой цивилизации. В субъективном плане эти процессы находят отражение в потере национальной самобытности, маргинализации и деморализации значительных масс населения,

лишении ценностей национальной и культурно-религиозной идентичности» [13, с. 384].

Чувство идентичности формируется этнической культурой. «Этническая культура и искусство являются средоточием норм и ценностей жизнедеятельности этноса и каждого его представителя. Отсюда важна их роль в качестве инструмента выживания и ориентации в мире, средства самоосуществления человека» [14, с. 14].

Примечательно, что в настоящее время, несмотря на глобализацию, в том, что касается творчества, в мире искусства происходит возвращение к авторской индивидуальности. Как утверждает современный итальянский арт-критик Бонито Олива, «...этот возврат к идентичности художника связан не с ремесленным пониманием профессии, речь идет о языке, о рефлексии, и язык возвращает к антропологическим корням художника, которые не всегда привязаны к точному месту или культурологической автократичности. Возникает своеобразный идиолект – язык, который является общим, но с диалектными оттенками» [15].

Следует сказать, что социальная среда всегда оказывала и продолжает оказывать существенное влияние на формирование социальной идентичности. Идентичность человека, как правило, формируется под влиянием тех общественных сфер, в которых он принимает непосредственное участие. Это особенно заметно, когда общество проявляет доминанту над сознанием человека или когда он вынужден закрываться от общества вследствие отсутствия взаимопонимания с окружающими. В таких случаях человек пытается найти то основание, что помогает ему обрести свои собственные взгляды относительно окружающей реальности. Например, когда человек увлекается каким-нибудь видом творчества, допустим музыкой, он одновременно идентифицирует себя с той социальной группой, которая предпочитает то или иное музыкальное направление. Особенно это характерно для молодежной среды. Так, по результатам исследования, проведенного Г.М. Таниевой, «Роль музыки как социального идентификатора состояла в том, что фанаты легко устанавливали межличностные контакты, вели переписку, обменивались записями, совместно посещали концерты

любимых групп, объединялись по интересам в фан-клубы того или иного исполнителя, в неформальные молодежные объединения. Разнообразные музыкальные молодежные сообщества способствовали социализации молодежи, самовыражению и самоидентификации молодого человека, формированию его музыкальной идентичности» [16, с. 15–16]. Как видно, речь идет не только об эстетических предпочтениях, а о более широком круге вопросов, касающихся мировоззренческих установок.

Особенностью нашего времени является то, что функции социальной среды часто выполняют СМИ и другие средства массовой коммуникации. Интернет, компьютер, телефон, принтер и т. д., по мнению Д. Блюмлера и С. Колмана, «создали потенциал для более демократичной горизонтальной коммуникации между людьми, которую они назвали «гражданской народностью» [17, р. 1–23]. Того же мнения придерживается С. Кастлес, считающий, что «критерием измерения вовлеченности информационных технологий в политический процесс в долгосрочной перспективе может служить их способность создавать новые типы сообществ, культур, языков и мнений, к которым прислушивается большое количество людей» [18, р. 101]. Примером могут служить сообщества молодых людей, складывающиеся «внутри» наиболее распространенных онлайн-игр. Для многих из них игра стала неотделимой частью жизни, а для большинства подростков – формой самореализации или точнее самопрезентации, целью которой является утвердить свой статус и вызвать интерес к себе.

В свою очередь, «манипулирование информацией позволяет формировать необходимые мировоззренческие установки личности, задавать цели развития, определять границы и стандарты поведения. Информационное сопровождение – важнейшая составляющая процесса «внешнего инжиниринга» [19, с. 160]. Это понятно, поскольку СМИ в современном мире – это не только источник информации, но и действенный фактор, размывающий границы между различными культурами, областями знаний, расширяющими зоны соприкосновения между людьми. Более того, средства массовой информации и интегрированные с ними

средства коммуникации сегодня часто выступают как основание социальной идентификации и самоидентификации личности на любом этапе её культурного развития.

Несмотря на то что человек рождается с нулевой идентичностью, социальные институты, группы уже в начале жизни начинают его идентифицировать. Например, у всех новорожденных детей врачи определяют индекс под названием шкала Апгар, а это уже оценка человека с точки зрения некоторых качеств. Хотя, конечно, в формировании идентичности преобладает не натуралистическая составляющая, а ценностная. «Человек отождествляет себя с другими людьми в контексте каких-либо идей, религии, языка. Субъект определяет себя через имя, символ, книгу. Субстанциальная идентичность опирается на нечто данное, наличное, заложенное в человеке» [20, с. 235–236]. Однако не меньшее значение имеет нечто возможное, должное, желаемое. Человек никогда не совпадает полностью ни с одним объектом или классом объектов и не является простой суммой, совокупностью своих природных свойств и качеств или социальных функций и ролей.

С одной стороны, в социуме идентичность часто проявляется через выбор действия, поступка, это воплощённая идентичность, с другой – она не всегда является воплощенной. Возможность выбора позволяет нам формировать нашу идентичность.

В зрелом возрасте мы сталкиваемся, как правило, с людьми с уже сформированной идентичностью. С индивидами, у которых в большинстве своем имеются ответы на вопросы «кто я?» и «какой я?». В данном случае, напротив, изменить мнение человека о самом себе будет очень сложно. Речь даже не об убеждениях или о сформировавшихся установках. Скажем, если человек с теми или иными комплексами обратится к кому-либо за помощью, то далеко не всегда ему сразу удастся помочь, поскольку ему будет казаться, что его пытаются обмануть, успокоить, и т. д. Это понятно, поскольку его идентичность во многом уже сформирована.

Проблема социальной идентичности, как отмечалось, тесно связана с темой субъекта, границ и пределов человеческого «Я». Истоки

идентичности как понятия уникальной природы человека, продуцированного ментальной рефлексией по поводу истории человека, становления личности, определяются взглядами Сократа, Платона, Протагора. В Западной Европе идеи о возможности человека влиять на мировые события, иметь достоинство, личную ответственность и свободу воли развиваются вместе с гуманизмом эпохи Возрождения. Позднее в философии Р. Декарта, Д. Локка личностная идентичность понимается как осознание индивидом непрерывности, тождественности во времени собственной личности. Это важная констатация, поскольку социальная идентичность существует как личностная идентичность, основанная на отличии себя от других членов группы. «Она, – пишет Г.М. Таниева, – способствует восприятию себя как уникального индивида и отрицанию сходства между собой и другими членами как «своей», так и «чужой» группы» [21, с. 74].

Идентичность можно понимать, как самоопределение личности, самопознание и опознание себя как некоторой определенности, конкретности. Первоначально человеку сложно себя осознать, поскольку такое осознание появляется в результате прожитого, познанного знания. «Человек задает себе и другим вопрос: «кто я?» Чтобы на него ответить, нужно найти ответ на еще один вопрос: «на кого я похож?» Так, через сравнение и сопоставление себя с другими людьми» [20, с. 232] происходит идентификация – опознание. Идентичность можно рассматривать как цепляние за своё «эго», т. е. выражение себя на основе сложившихся представлений о мире. Понятно, у каждого человека выражение своего эго, своего внутреннего «Я» происходит по-своему, человек часто опирается на какие-то события в своей жизни [22, с. 25–26].

Необходимо отметить, что исследователи не отделяют личностную и социальную идентификацию друг от друга. Скорее напротив, межличностные и межгрупповые формы взаимодействия представляют собой два полюса единого континуума, на котором можно расположить различные варианты социального взаимодействия. При этом, справедливо отмечает Г.М. Таниева: «один полюс – взаимодействие,

определяемое полностью межличностными отношениями и индивидуальными характеристиками участников, а на другом – взаимодействие между людьми, полностью детерминированное их групповым членством» [21, с. 74].

Идентичность выступает в виде не только переживания собственной индивидуальности, но и как объективная форма его положения в определенном социальном пространстве. Более того, идентичность может быть определена лишь в контексте «пространственного» местоположения, поскольку оно акцентирует конструирующий смысл и роль идентичности в современном обществе. Разновидность факторов, участвующих в идентификации, связанных с «местом», определенной географической локацией: территорией, с регионом, актуализирует такой ее вид, как городская идентичность. В этой связи хотелось бы отметить, что сохраняющиеся в нашем обществе существенные различия между городской и сельской средой, изучение городской идентичности требуют большего внимания отечественных специалистов. «Уникальная городская специфика, – совершенно верно утверждают А.А. Правоторова и У.Г. Кондратьева, – расширение гражданского движения вкупе с социальным напряжением, вызванным социальными сдвигами, делают необходимым исследование обстоятельств, объясняющих причины возникновения городской идентичности, выявление разных форм ее проявления, условий изменения ее структуры и социально-психологических механизмов включенности человека в процесс городской идентификации» [23]. Это важно, поскольку для человека, участвующего в формировании локационной, в данном случае городской, идентичности необходимо территориальное сознание, представляющее собой особое «чувство места», «сплав человеческой культуры и географической среды».

В заключение следует отметить, что, несмотря на многообразие теоретических и эмпирических исследований, проблема социальной идентичности до сих пор является одной из самых сложных и теоретически многозначных. В зависимости от того, в какой области человеческого знания используется термин «идентичность», он приобретает свое значение и смысл.

Без идентификации индивид теряет определенность собственной жизни, он перестает отождествлять себя с макросоциальной общностью, исчезает сложившееся ценностно-ориентационное единство с ней. Потому человек всегда нуждается в самоидентификации, которая давала бы ему некоторые ориентиры социальной жизни, позволила бы восстановить базовые ценностные основания, защитить от трудностей и превратностей жизни.

Литература

1. Ковалева А.И. Идентификация социальная молодежи / А.И. Ковалева // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 4. DOI: 10.17805/zpu.2016.4.24
2. Соболев Т.В. Проблема формирования социальной идентичности в условиях глобальных общественных изменений / Т.В. Соболев // Философия и космология. 2012. Вып. 1 (10).
3. Пименова О.И. Понятие социальной идентичности в системе социологических категорий / О.И. Пименова // XVIII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 19–20 марта 2015 г. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2015.
4. Салихов Г.Г. Проблема идентичности в условиях глобализации / Г.Г. Салихов // Век глобализации. 2011. Вып. № 1 (7).
5. Лескова И.В. Социальная идентичность в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. ... д-ра социол. наук / И.В. Лескова. М., 2009.
6. Филиппова Ю.В. Семейная идентичность и трансформация семейных ценностей в современной России / Ю.В. Филиппова // Трансформация идентификационных структур. М.: МОНФ, 2001.
7. Леш К. Семья – убежище в бессердечном мире / К. Леш // США: проблемы семьи. М.: АН СССР, 1990.
8. Баранов Н.А. Лекция 2. Этничность и этническая идентичность. URL: <https://nicbar.ru/politology/study/kurs-etnopolitologiya/287-lektsiya-2-etnichnost-i-etnicheskaya-identichnost> (дата обращения: 21.01.2021).
9. Ferguson H. Self-identity and everyday life / H. Ferguson Routledge. London and New York, 2009.
10. Иванов В.В. Современные парадигмы изучения этнической идентичности / В.В. Ива-

- нов. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3692 (дата обращения: 21.01.2021).
11. *Джанибеков Б.Т.* Концепции будущего развития человечества в контексте глобализации / Б.Т. Джанибеков // Вестник КРСУ. 2019. Т. 19. № 2. С. 52–56.
  12. *Полякова Н.Л.* «Идентичность» в современной социологической теории / Н.Л. Полякова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2016. № 4.
  13. *Корытина М.А.* Культурная глобализация: феномен, сущность, противоречия процесса / М.А. Корытина // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16. Вып. 4.
  14. *Иванов В.В.* Искусство как средство выражения этнической идентичности: автореф. дис. ... канд. филос. наук / В.В. Иванов. Ставрополь, 2006.
  15. *Бонито Олива.* Искусство между идентичностью и гомогенностью // Художественный журнал / Бонито Олива. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/33/article/617> (дата обращения: 22.01.2021).
  16. *Таниева Г.М.* Групповая и личностная идентификация молодежи в сфере музыки: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Г.М. Таниева. Нижний Новгород, 2012.
  17. *Blumer J.G., Coleman S.* Realising Democracy Online: A Civic Commons in Cyberspace / J.G. Blumer, S. Coleman // Citizens Online Research Publication. 2001. No. 2.
  18. *Castles S.* Development, Social Transformation and Globalization / S. Castles // Paper given Social Transformation Studies Workshop, Australia: Center for Asia Pacific Studies, 2000.
  19. *Волочаева О.Ф.* Акторное содержание коммуникативных процессов в современном информационном обществе / О.Ф. Волочаева // Актуальные вопросы массовой информации и политических коммуникаций. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2017.
  20. *Гурин С.П.* Философия идентичности / С.П. Гурин // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2010. № 4.
  21. *Таниева Г.М.* Музыка как критерий социальной идентификации / Г.М. Таниева // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2011. № 4 (24).
  22. *Полякова Н.Л.* «Идентичность» в современной социологической теории / Н.Л. Полякова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2016. № 4. DOI: 10. 24290/1029-3736-2016-22-4-22-42
  23. *Правоторова А.А.* Теоретические основания исследования городской идентичности // Творчество и современность / А.А. Правоторова, У.Г. Кондратьева // Сетевой журнал. 2018. № 2 (6). URL: <http://www.nsktvs.ru/node/162> (дата обращения: 12.01.2021).